

— Старший молодой господин довольно заботливый, — Ли Хэ закатил глаза. — Если тебе так нравится ухаживать за людьми, почему бы тебе не сделать ему массаж? Судя по тому, как он сегодня днём перенапрягся, у него, возможно, растяжение мышц.

— Твоя идея неплоха... — Ци Цзиншэн погладил подбородок.

Шан Сяохань каждые выходные проводил день, тренируясь с Ци Цзиншэном. Ли Хэ снова посетил его школу, и Цао Синхэ до зимних каникул так и не нашёл возможности отомстить.

Когда вышли результаты итоговых экзаменов, Шан Сяохань показал ещё лучший результат, чем на предыдущих тестах, уверенно заняв место в верхних пяти процентах. Если учесть все дополнительные курсы, которые он изучал, он мог бы считаться лучшим в классе.

Тетушка Ли, как связующее звено с учителями школы, первой узнала о его успехах. Она сразу же пошла к Ци Цзиншэну с подносом фруктов.

— Молодой господин, вы не ошиблись в этом ребёнке. У него отличные способности. Все преподаватели и классный руководитель хвалят его.

Ци Цзиншэн, переписываясь с Шан Сяоханем, спокойно ответил.

— Ли Хэ в четвёртом классе тоже был таким же успешным. Жаль, что я заметил его немного позднее, иначе я бы привёл его в академию раньше. Его результаты вы ещё не знаете? Хотя он и поступил в Академию Юньтай, он всё равно остаётся в числе лучших.

Тетушка Ли обрадовалась ещё больше.

— Результаты уже вышли? А Хэ мне ничего не сказал.

Ци Цзиншэн указал на терминал.

— Только что вышли. Наверное, хотел сделать вам сюрприз вечером.

Ли Хэ был одним из лучших в государственной школе, но в Академии Юньтай он оказался лишь в середине списка. Ведь учителя в государственных школах слабее, и цели преподавания отличаются от направленности Академии Юньтай, которая готовит элиту.

За полгода он приложил огромные усилия, чтобы подтянуться, и на итоговых экзаменах едва вошёл в верхние десять процентов, не уступая многим молодым господам, воспитанным с детства в роскоши.

— Для меня это тоже сюрприз, — тетушка Ли, убирая разбросанные на столе книги и бумаги, спросила. — А что насчёт Сяоханя на каникулах? По выходным он может жить у нас, но в новогодние праздники нужно будет отправиться домой, чтобы почтить предков.

Хотя она не сказала этого напрямую, Ци Цзиншэн понял её опасения.

— Я спрошу его сегодня днём. Обычные семьи просто посещают кладбище, зажигают благовония и приносят дары, не устраивая таких пышных церемоний, как у нас. Возможно, он останется жить у вас.

Тетушка Ли кивнула.

— Его мачеха действительно неприятная женщина, её слова и поступки недостойны. В

четырнадцать-пятнадцать лет характер ещё формируется, и частые контакты с ней могут плохо повлиять на ребёнка. Если он останется у нас на каникулы, может, стоит нанять учителя этикета? Ведь в будущем он будет рядом с вами.

Шан Сяохань в прошлой жизни, поступив в университет, больше никогда не возвращался домой. Ци Цзиншэн был уверен на девяносто процентов, что он согласится с этим предложением.

— Вы правы, тетушка Ли. Я знаю, что Ли Хэ часто ходит в ближайший спортзал. Возьмём туда и Сяоханя. Все расходы я возьму на себя.

Тетушка Ли согласилась и начала готовиться. Она уже начала рассматривать Шан Сяоханя как будущего помощника Ци Цзиншэна, заместителя её сына.

Ци Цзиншэн написал Шан Сяоханю сообщение:

[Как насчёт того, чтобы остаться у Ли на зимние каникулы?]

Шан Сяохань уже привык к нему и больше не стеснялся.

— А? Можно? Хотя это звучит бесчувственно, но я действительно не хочу возвращаться в район Жунлу.

Он уже не называл домом то место, где жила Чэнь Чжэнь.

— Конечно, — улыбнулся Ци Цзиншэн. — Я буду занят на каникулах, так что не смогу часто видаться с тобой. Оставайся у Ли. Я попросил тетушку Ли организовать для тебя занятия на каникулах. Учись хорошо.

— Угу, — бодро ответил Шан Сяохань.

После экзаменов он немного расслабился. Ведь помощь, которую он получил, требовала отдачи, и сейчас лучшей благодарностью были его успехи.

Но множество новых курсов этого семестра открыли для него ещё больший мир. Даже несмотря на то, что он виделся с Ци Цзиншэном всего один день в неделю, этого времени хватило, чтобы понять свои недостатки. Учёба — это бесконечный процесс.

Ци Цзиншэн обсудил с Шан Сяоханем планы на каникулы и, когда стемнело, отправился в Зал Чуньцзай, чтобы навестить мать.

Ань Хуэй сидела у окна на широком диване, наблюдая, как Ци Цзиньян пытается перевернуться и сделать несколько шагов. Увидев Ци Цзиншэна, она улыбнулась и спросила о его успехах, подбодрив его.

— Этот семестр подошёл к концу, осталось всего несколько месяцев до университета. Не расслабляйся, даже на каникулах продолжай учиться. Если что-то непонятно, попроси Чэнь Лэ найти учителя.

— Хорошо, мать, я запомню, — почтительно ответил Ци Цзиншэн.

Закончив с важными делами, он улыбнулся шире и повернулся к Ци Цзиньяну, хлопая в ладоши.

— Цзиньян, узнаёшь брата сегодня?

Ци Цзиньян, как маленькая черепашка, лежал на толстом одеяле, поднял голову и протянул руку, пытаясь подползти.

— А-а-а!

Ци Цзиншэн улыбнулся и поднял его.

— Ой, сегодня ты в хорошем настроении и любишь брата. Надо запомнить, как я сегодня одет и какой у меня запах, чтобы в следующий раз тоже тебе понравиться.

Служанки и управляющие вокруг засмеялись, а кто-то даже добавил:

— Я знаю, сегодня на молодом господине пахнет сосной.

Ци Цзиншэн погладил не очень пухлые щёчки Ци Цзиньяна.

— Тут ты ошибаешься, сегодня на моей одежде нет аромата. Наверное, это запах, который я принёс с прогулки с Ли Хэ в горах.

Каждую неделю, возвращаясь в Усадьбу Шэньюань, он навещал Ци Цзиньяна. Иногда, когда малыш болел, он успокаивал его на руках, а иногда, наоборот, тот плакал ещё сильнее. Когда он был здоров, то иногда любил, когда его брали на руки, а иногда вырывался.

Все считали, что это просто капризы младенца, но Ци Цзиншэн начал шутить, что, возможно, малышу нравится цвет его одежды или запах моющего средства, фруктов или духов. После нескольких таких шуток это стало традицией.

Ань Хуэй сначала беспокоилась, но когда Ци Цзиньян подрос и окреп, она перестала вмешиваться.

Согласно традициям воспитания мальчиков в знатных семьях, они должны быть ближе к мужчинам, чтобы развить характер. Ци Минъюн проводил двадцать пять дней в месяц в разъездах, и отец был недоступен. Поэтому Ци Цзиншэн, почти взрослый и хорошо воспитанный брат, был хорошей заменой.

В глубине души она слышала от старших служанок и управляющих, что Ци Цзиньян слаб здоровьем, и рядом с ним должен быть здоровый и сильный брат.

Ци Цзиншэн, наблюдая за выражением лиц окружающих, немного поиграл с ребёнком и ушёл.

Некоторые секреты он не мог рассказать тетушке Ли. У него было мало людей во внутренних покоях, поэтому за несколько месяцев он так и не смог выяснить, кто предложил Ань Хуэй идею с заменой энергетического ядра.

Ведь в этом случае человек, у которого забрали ядро, умрёт, а у того, кто его получит, будет лишь тридцать процентов шансов на успех. Откуда у Ань Хуэй уверенность, что хрупкий Ци Цзиньян выдержит?

В прошлой жизни Ань Хуэй так и не добилась успеха. Он и Сяо Цзю пришли к выводу, что она стала чьим-то орудием. Она годами давала Ци Цзиншэну лекарства для укрепления и расширения энергетического поля, и об этом знали немногие.

Но когда его загнали в шахту и дали отравляющее вещество, это сделали другие люди.

Ань Хуэй готовилась к этому годами, но перед самым сбором урожая её опередили. Что было дальше, Ци Цзиншэн не знал. Шан Сяохань, узнав о его смерти, пошёл к дяде, но, похоже, это был не единственный враг.

Ци Цзиншэн, размышляя об этом, медленно вернулся в Павильон Чэнсинь. Служанки уже приготовили ужин, и тетушка Ли принесла суп.

— Я знала, что ты вернёшься сейчас, как раз вовремя. Иди мой руки и садись ужинать.

— Тетушка Ли, не беспокойтесь, идите ужинать сами, — сказал Ци Цзиншэн.

Он зашёл в спальню, чтобы положить Сяо Цзю на специальную подставку, прежде чем выйти к столу. Когда он закончил ужинать, и слуги разошлись, Сяо Цзю уже настроил все камеры в Усадьбе Шэньюань.

Автор хочет сказать: В спортзале Сяохань в девятнадцатый раз был прижат к полу и не смог подняться. В ярости он ударил ладонью по полу:

— Я сдаюсь, сдаюсь...

Ци мгновенно достал маленький хвостик:

— На, надень!

Сяохань разозлился:

— Такое носят только девчонки!!!

Ци-гун:

— Как же? Посмотри, лента же синяя! (☉ о ☉)!

<http://bllate.org/book/17699/1652363>